

Текст · 12 августа 2022, 17:15

20 тысяч погибших, новый суд над пленными в ДНР, рассказ зэка, завербованного в «ЧВК Вагнера». 170-й день войны

Потери российской армии могут составлять уже 20 тысяч погибших

К 12 августа «Медиазона», русская служба «Би-би-си» и команда волонтеров **выяснили** имена 5 507 погибших на войне с Украиной российских солдат. Эти данные собраны по открытым источникам — постам в соцсетях, новостям, мемориальным доскам, памятникам на кладбищах. Реальные потери, разумеется, выше: мы знаем лишь о тех, кто был похоронен, и не обо всех похоронах публично сообщалось. Неизвестным остается и число пропавших без вести.

По свежей **оценке** американской разведки, Россия могла потерять убитыми до 20 тысяч человек, включая 5 тысяч наемников из «ЧВК Вагнера» и подобных структур. Это число похоже на правду: за месяцы изучения потерь мы пришли к выводу, что видим по открытым данным примерно от трети до половины всех похорон в зависимости от региона. Соотношение можно оценить, когда станут известны полные потери в конкретном подразделении (как это **было** с 64-й мотострелковой бригадой).

Тогда 5 тысяч подтвержденных нами смертей в реальности соответствуют 10–15 тысячам похорон; с

учетом пропавших без вести и потерь ЧВК, о которых мы, как правило, не знаем ничего — наемники сторонятся публичности, а об их гибели не сообщают губернаторы, местные СМИ и школьные паблики — число в 20 тысяч погибших представляется правдоподобным.

Все подробности о том, кто гибнет на войне с Украиной, смотрите в нашей [инфографике](#) или в [сводках](#), которые мы публикуем в телеграме.

В ДНР назначен новый суд над воевавшими за Украину иностранцами

Власти самопровозглашенной ДНР [назначили](#) на 15 августа начало суда над пленными гражданами Великобритании, Швеции и Хорватии, воевавшими на стороне Украины. Речь идет о шведе Матиасе Густавссоне, хорвате Векославе Пребеге и британцах Джоне Хардинге, Эндрю Хилле и Дилане Хили.

По совокупности предъявленных статей пленным может грозить смертная казнь. Ранее к расстрелу были [приговорены](#) британцы Шон Пиннер и Эйден Эслин, а также марокканец Брагим Саадун; об исполнении приговора не сообщалось.

Российские власти и власти ДНР называют иностранцев наемниками и подчеркивают, что на них не распространяются действия международных конвенций. При этом Пиннер, Эйслин и Саадун официально [вступили](#) в ВСУ еще до начала войны и намеревались получить украинское гражданство.

Из новой четверки пленных официально [служил](#) в ВСУ хорват Пребег, а Густавссон и Хардинг

присоединились к «Азову», входящему в структуру МВД (по данным британских СМИ, Хардинг был парамедиком). Дилана Хили журналисты называют волонтером, который не участвовал в боевых действиях и вывозил семьи украинцев из осажденного Мариуполя; задержанный вместе с ним британец Пол Юри умер в плену 10 июля.

10 млрд из российского бюджета на беженцев из Украины

Русская служба «Би-би-си» изучила траты российского бюджета на прием украинцев, которые попали в Россию после начала вторжения — одни приехали добровольно, у других не было выбора, третьи, по утверждениям украинских властей, были вывезены силой.

В сумме бюджетные траты составляют около 10 млрд рублей.

Почти миллиард рублей выделен на транспорт: около 300 млн — на автобусы до Ростовской области, около 700 млн — на поезда, которые затем увозят украинцев вглубь России.

Пункты временного размещения есть в 54 из 85 регионов страны, на проживание и питание в таких пунктах выделено 3,1 млрд. Больше всего получила Ростовская область: здесь, по данным «Би-би-си», организованы 124 пункта временного размещения — в гостиницах, спортивных школах, вузах и домах культуры. Условия в таких пунктах далеки от идеальных, например, в Таганроге беженцы вынуждены хранить вещи в коробках, а полотенца сушить на футбольных воротах.

Основная статья расходов — единовременные пособия в 10 тысяч рублей. Они выплачиваются с задержкой и могут быть использованы для давления на переселенцев: после подачи заявления на получение этих денег многих украинцев **вызывают** на допросы, где спрашивают о преступлениях ВСУ и предлагают стать потерпевшими в уголовных делах.

Точное количество беженцев в России оценить сложно. По данным ООН, в Россию после вторжения въехали более 1,9 млн украинцев; ТАСС со ссылкой на источник **писал**, что приехавших могло быть более 3 млн, примерно половина — из самопровозглашенных республик Донбасса. Многие из них имеют российские паспорта, которые с 2021 года выдают по упрощенной схеме.

Сотрудники ФСБ не хотят работать на оккупированных территориях

Телеграм-канал «Можем объяснить» со ссылкой на собеседника в ФСБ **пишет**, что сотрудники спецслужбы не хотят ехать на захваченные Россией территории Украины, даже за зарплаты в 6–8 раз выше обычных и дополнительные льготы.

В Херсонской, Запорожской и Харьковской областях нужны сотрудники всех уровней — от помощников дежурного коменданта до оперативников и руководителей среднего звена. Однако желающих практически нет, поэтому ехать предлагают тем, кто в шаге от увольнения либо был уволен. Однако и это не помогает. «Из 200 человек, которых обзвонили, только трое сказали, что подумают. И это несмотря на обещания огромных выплат и льгот», — цитирует телеграм-канал собеседника в спецслужбе.

«Можем объяснить» также обращает внимание на внесенный самой ФСБ проект указа, который позволит заключать контракты с гражданами со средним специальным образованием (а не высшим, как требовалось прежде), не имеющими опыта срочной службы. По мнению журналистов, это может подтверждать версию о кадровом голоде.

Публикация вышла утром, а днем президент Путин подписал указ, согласно которому сотрудникам ФСБ будут засчитывать один день службы на границах, примыкающих к Донбассу, за два. Это позволяет получать прибавки за выслугу лет и выходить на пенсию гораздо раньше.

Текст дня: рассказ вступившего в «ЧВК Вагнера» зэка

«Медиазона» поговорила с заключенным, вступившим в «ЧВК Вагнера» и готовым поехать на войну с Украиной.

Он должен был провести больше пяти лет в ярославской ИК-2 строгого режима, а вместо этого вскоре отправится на фронт. Как и другим заключенным, вербовщики обещали ему большие деньги и амнистию через полгода участия в боевых действиях. Сам осужденный объясняет свое желание тем, что не может смотреть, как гибнут мирные люди: «Я просто отталкиваюсь от того, что я не могу по телевизору смотреть, как детей и женщин убивают на Украине. Донбасс, также Луганск, когда их только начали бомбить, но я на это тоже не могу смотреть».

Текст: Олег Шмелев

Редактор: Сергей Смирнов